

В самом большом комплексе с учетом помещений на склоне холма количество спальных мест не превышало пяти. Не исключено, что наземно-пещерные монастыри Кара-тепе имели несколько другое назначение. Так, Нагасена отмечал, что одна из основных функций буддийских монастырей заключается в организации взаимодействия между сангхой и ее последователями в миру; именно эту функцию могли выполнять небольшие монастыри южного и западного холмов Кара-тепе, принимая знатных буддистов-мирян Термеза и его округи для проведения различных ритуалов, обеспечивая таким образом связь с миром и постоянный приток дарений.

К числу буддийских монастырских сооружений, варьирующих классическую дворовую планировку, можно отнести и монастыри более позднего времени. По всей видимости, именно центральный двор являлся ядром планировки монастыря на Гяур-кале в Мерве IV-VI вв.

В основе планировки монастыря Аджина-тепе (Тохаристан, VII—VIII вв.) также лежит принцип центрального двора, получивший свое дальнейшее развитие. В данном случае происходит удвоение композиционного ядра — двор служит и центром монастырской В раннесредневековой буддийской архитектуре Тохаристана наблюдается некоторое усложнение дворовой планировки: проход в помещения, располагавшиеся по периметру дворов, осуществлялся не непосредственно, а через айваны, находившиеся в центре каждой стороны двора. Можно предположить, что выработанная схема служила эталоном для строительства буддийских монастырей всего региона.

При уменьшении масштаба сооружения в данную схему вносились конструктивные изменения: например, в монастыре Хишт-тепе центральный двор, имеющий аналогичную планировку, был превращен в центральный зал. Дворовая планировка буддийских монастырей получила широкое распространение и в Восточном Туркестане: Большой монастырь на городище Яр-хото, монастырь Бета в Кочо и др.